

atric endocrinologists in preventing medical risks in providing medical care to children and adolescents with type I diabetes mellitus based on an integrated assessment of quantitative and qualitative indicators of sociological research." / Russkikh S.V. [et al.]. Design patent No. 2023503639, 21.07.2023.

13. Схема «Алгоритм оценки профессионального потенциала медицинских кадров врачей-педиатров в предупреждении медицинских рисков при оказании медицинской помощи пациентам с миодистрофией Дюшенна на основе интегральной оценки количествен-

ных и качественных показателей социологических исследований (информированность врачей-педиатров о редком генетическом заболевании)» / Русских С.В. [и др.]. Патент на промышленный образец №139328, 21.11.2023. Заявка № 2023503030 от 20.06.2023. Доступно по адресу: <https://fips.ru/EGD/283b5040-482d-4062-a0c3-d7e656d9b3bd>

Scheme "Algorithm for assessing the professional potential of medical personnel of pediatricians in preventing medical risks in providing medical care to patients with Duchenne myodystrophy on the basis of integral assessment of

quantitative and qualitative indicators of sociological research (awareness of pediatricians about a rare genetic disease)" / Russkikh S.V. [et al.]. Design patent No. 139328, 21.11.2023. Application No. 2023503030 from 20.06.2023.

14. Федотов А.А. Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021; 77(7):148-155. doi: <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2021-7-148-155>

Fedotov A.A. Human potential and human capital: essence and difference of concepts // Journal of Economy and Business. 2021;77(7):148-155.

Хе Ми Ран

МЕДИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЁННОСТИ АБОРТОВ В САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

DOI 10.25789/YMJ.2024.87.12

УДК 614.2:311.313(571.64)

Проанализированы структура и динамика аборт на территории Сахалинской области на основе статистических данных за 2013-2022 гг. Несмотря на значительное снижение абсолютного числа абортов на территории региона, сохраняется достаточно высокий уровень прерываний беременности в расчёте на 1000 женщин в возрасте 15-49 лет. Отмечается увеличение доли самопроизвольных абортов, а также абортивных исходов, связанных с другими аномальными продуктами зачатия. В свою очередь, за исследуемый период не отмечен ни один случай аборта по социальным показаниям, но возросла доля криминального аборта. Также выявлен рост медицинских (легальных) абортов в медицинских организациях негосударственной формы собственности, что говорит о необходимости разработки мероприятий, направленных на взаимодействие между государственными и негосударственными медицинскими учреждениями, оказывающими услуги по прерыванию беременности. Наблюдается стабильное увеличение доли абортов у первобеременных в структуре всех абортов, в том числе и в доле медицинских (легальных) абортов, за период 2016-2022 гг., что свидетельствует о необходимости разработки профилактических мероприятий, направленных на повышение доступности контрацепции и медицинской грамотности в области репродуктивного здоровья.

Ключевые слова: аборт, рождаемость, репродуктивный выбор.

The article analyzes the structure and dynamics of abortions for the period 2013-2022 based on statistical data on the territory of the Sakhalin region. Despite a significant decrease in the absolute number of abortions in the region, a fairly high level of abortions per 1,000 women aged 15-49 years remains. There has been an increase in the proportion of spontaneous abortions, as well as abortive outcomes associated with other abnormal products of conception. In turn, not a single case of abortion for social reasons was noted during the study period, but the proportion of criminal abortion increased. There has also been an increase in medical (legal) abortions in non-governmental medical organizations, which indicates the need to develop measures aimed at interaction between state and non-state medical institutions providing abortion services. There has been a steady increase in the share of abortions among first-time pregnancies in the structure of all abortions, including in the share of medical (legal) abortions by 31.9% over the period from 2016-2022. This indicates the need to develop preventive measures aimed at increasing the availability of contraception and medical literacy in the field of reproductive health.

Keywords: abortion, fertility, reproductive choice.

Введение. Всемирная организация здравоохранения ещё более 30 лет назад признала аборт серьёзной проблемой в области репродуктивного здоровья женщин. Несмотря на значительное снижение абортов в России за последние десятилетия, аборт остаётся одним из основных методов регулирования рождаемости. При этом значительно сокращён перечень социальных показаний к прерыванию беременности, с 2012 г. единственным

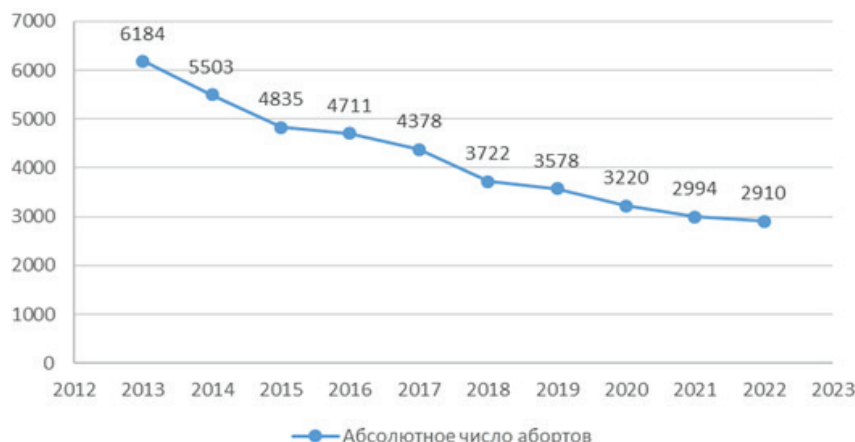

Рис. 1. Абсолютное число абортов на территории Сахалинской области в 2013-2022 гг.

основанием является беременность, наступившая в результате изнасилования, введён специальный временной период между обращением женщины и самой процедурой аборта – «неделя тишины». Также с 2016 г. ввели рекомендации по демонстрации плода и его сердцебиения при ультразвуковом исследовании для женщин, планирующих прибегнуть к аборту [4]. Тем самым профилактика аборт в современной России направлена преимущественно на сохранение незапланированной беременности, а не на меры по предупреждению и планированию беременности, которые включают в себя повышение контрацептивной грамотности населения и формирование ответственного репродуктивного поведения [2, 3].

Цель исследования – на основе статистического анализа данных изучить структуру и уровень распространённости всех видов аборт на территории Сахалинской области, оценить уровень медицинских (легальных) аборт в государственных и негосударственных учреждениях с учетом возрастных особенностей.

Материалы и методы исследования. Был проведён ретроспективный анализ структуры и динамики распространённости аборт за 2013-2022 гг. на основе данных государственного федерального статистического наблюдения №13 «Сведения о беременности с абортивным исходом» и данных, предоставленных Сахалинстатом, а именно «Сведения о беременности с абортивным исходом (абсолютные данные по субъектам и группам организаций)». Проведён анализ распространённости аборт в учреждениях негосударственной формы собственности, в том числе с учётом репродуктивного возраста.

Результаты и обсуждение. В ходе проведённого анализа было выявлено существенное снижение, абсолютного числа прерываний беременности за последние 10 лет, а также снижение числа аборт на 1000 женщин фертильного возраста [1] (рис. 1-2).

Несмотря на то, что уровень аборт в Сахалинской области значительно сократился за 10 лет, он остаётся стабильно выше среднего показателя по РФ. К тому же с 2018 г. замедлился темп снижения и последние 2 года наблюдается стабильное значение, как и в целом по России. В структуре сроков прерывания беременности основную часть на протяжении исследуемого периода составляют аборт до 12 нед., но наблюдается тенденция к увеличе-

Рис. 2. Динамика показателей числа аборт на 1000 женщин (15-49 лет) в 2013-2022 гг.

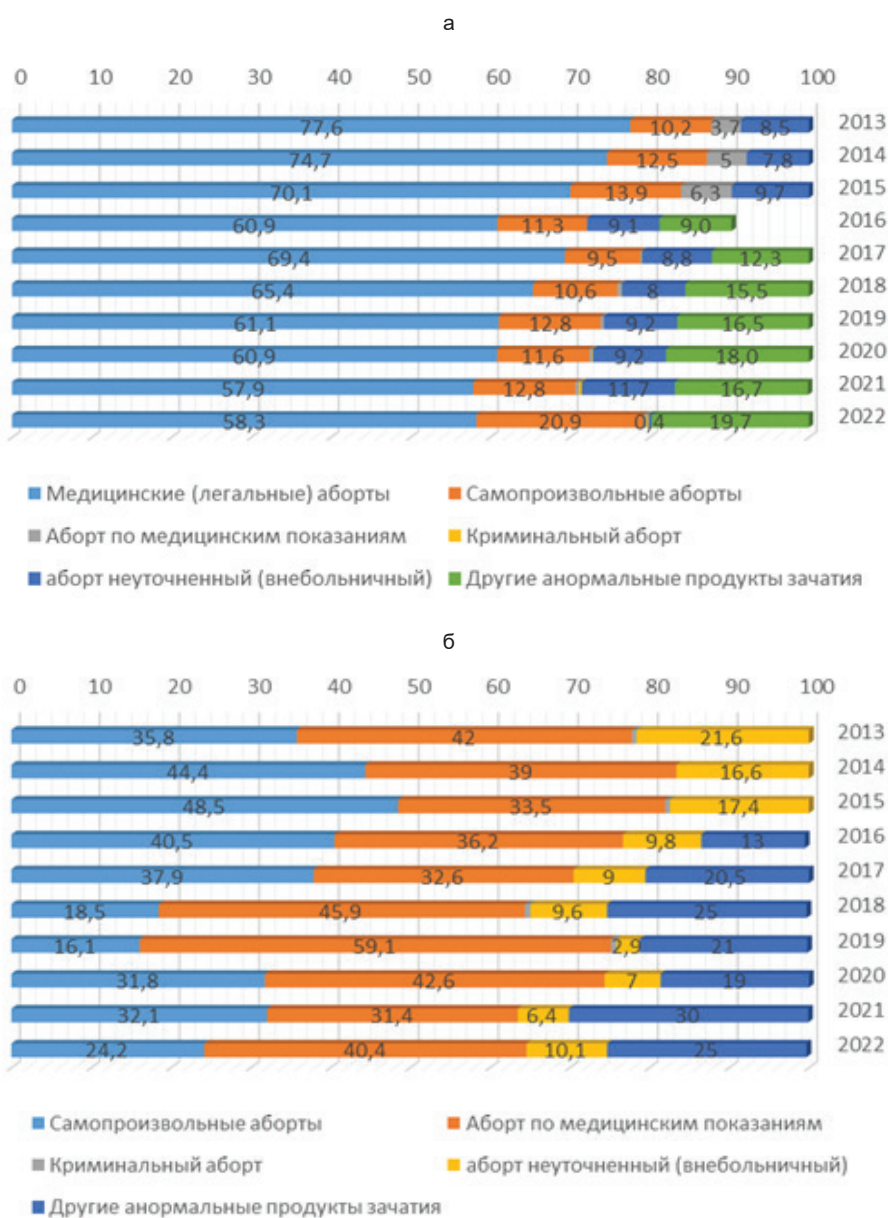

Рис. 3. Структура прерываний беременности в сроки: а - до 12 нед., б - 12-21 нед. (2013-2022 гг.), %

нию доли аборт, на 44,8%, на более поздних сроках – 12-21 нед. (таблица).

Сокращение общего числа аборт преимущественно произошло за счёт снижения медицинских (легальных) аборт, доля которых в структуре аборт сократилась на 24,9%, но по-прежнему составляет ее основную часть, доля медицинского (легального) аборт в 2022 г. составила 58,3%. Однако отмечается рост самопроизвольных аборт, что может свидетельствовать о проблемах в сфере репродуктивного здоровья женщин и снижении репродуктивного потенциала. В 2022 г. доля самопроизвольных аборт составила 20,9 % среди прерываний беременности на сроке до 12 нед., для сравнения – в 2013 г. данный показатель составлял 10,2% в структуре всех аборт до 12 нед. Также наблюдается значительное снижение доли аборт по медицинским показаниям на сроке до 12 нед., в 2022 г. данный показатель составил 0,5% в структуре аборт до 12 нед., однако такое снижение обусловлено изменениями в заполнении статистической формы с 2016 г. Также в 2016 г. в отдельную группу были выделены аборт, связанные с другими аномальными продуктами зачатия. К сожалению, данный показатель имеет негативную тенденцию как в структуре аборт до 12 нед., так и с 12-21 нед. В свою очередь, не отмечен ни один случай аборт по социальным показаниям за исследуемый период, но возросла доля криминального аборт, так, в 2021 г. было зафиксировано 7 случаев незаконного прерывания беременности на сроке до 12 нед. и 5 случаев в 2022 г. (рис.3, а-б). Это ещё раз подтверждает недопустимость запрета аборт на законодательном уровне, а также ограничений, связанных с доступностью медицинских (легальных) аборт.

Доля аборт в медицинских организациях негосударственной формы собственности от общего количества аборт в Сахалинской области за 10 лет увеличилась на 116,5 % [1]. 2021 и 2022 гг. стали рекордными по количеству аборт в медицинских организациях негосударственной формы собственности и составили 22,1% и 18,4% соответственно от общего числа аборт (рис. 4). Резкое снижение аборт в 2018 г., возможно, связано с Постановлением МЗ РФ, определившим новые требования к медицинским организациям негосударственной формы собственности, предоставляющим услуги по прерыванию беременности.

Также в 2021 г., согласно данным

Структура сроков прерывания беременности в Сахалинской области за 2013-2022 гг., %

Срок прерывания беременности	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
До 12 нед.	97,1	96,2	96,3	96,3	96,5	96,3	95,8	95,5	93,9	95,8
12-21 нед.	2,9	3,8	3,7	3,7	3,5	3,7	4,2	4,5	6,1	4,2

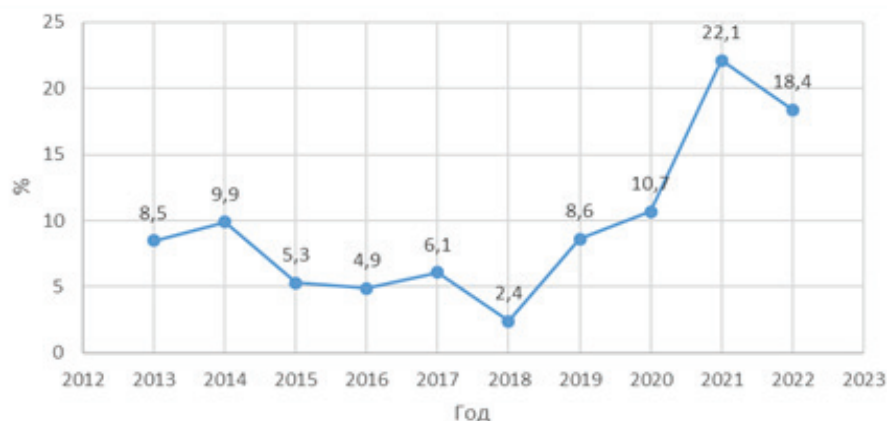

Рис. 4. Доля аборт в медицинских организациях негосударственной формы собственности от общего количества аборт в Сахалинской области 2013-2022 гг., %

«Сведения о беременности с абортным исходом (абсолютные данные по субъектам и группам организаций)», отмечен парадоксальный рост аборт в медицинских организациях негосударственной формы собственности среди девушек 15-17 лет – 238 случаев или 36% от общего числа аборт, сделанных в негосударственных учреждениях. Следует отметить, что в 2022 г. не отмечен ни один случай аборт (в негосударственных медицинских учреждениях) среди девушек 15-17 лет, а в 2020 г. их было 3 (рис.5). Исходя из этого, можно сделать предположение о некорректности сведений об абортах в медицинских организациях негосударственной формы собственности за 2021 г. В государственных

медицинских учреждениях на протяжении 10 лет на территории Сахалинской области отмечается снижение числа аборт среди девушек 15-17 лет, так, в 2022 г. было зарегистрировано всего 37 случаев (рис.6). В целом в структуре возрастных групп среди женщин, прервавших беременность, безусловно преобладают женщины в возрасте 18-44 лет, до 2016 г. статистические формы включали в себя больше возрастных диапазонов с шагом 5 лет, что позволяло более детально изучить особенности прерываний беременности по возрастным группам. Так, за период 2013-2015 гг. можно сделать вывод, что основная часть девушек, прервавших беременность, была в возрасте 25-29 лет [1].

Рис. 5. Количество аборт в возрасте 15-17 лет в медицинских организациях Сахалинской области в зависимости от формы собственности

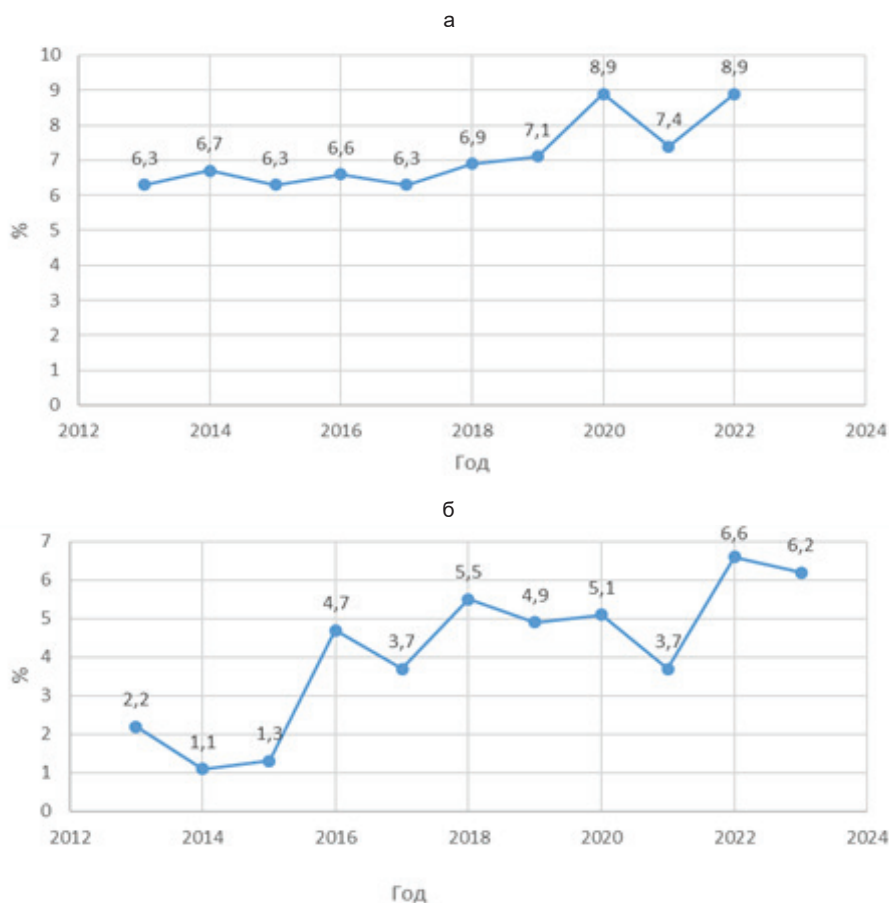

Рис. 6. Доля прерываний беременности у первобеременных: а - от общего количества аборт (гос. учреждения), %, б - от общего числа медицинских (легальных) абортов (гос. учреждения), %

Ещё одной негативной тенденцией является стабильное увеличение (на 31,9%) за 2016-2022 гг. доли абортов у первобеременных в структуре всех абортов, в том числе и в доле медицинских (легальных) абортов. Данные до 2016 г. некорректно сравнивать в связи с изменением учёта статистических данных об абортах у первобеременных в структуре абортов. К тому же отсутствуют данные об абортах у первобеременных в негосударственных медицинских организациях, что ведёт к недоучёту данного показателя в общей структуре абортов (рис.6, а-б).

Заключение. Таким образом, несмотря на снижение абсолютного числа абортов за последние 10 лет, в Сахалинской области сохраняется довольно высокий уровень абортов на

1000 женщин фертильного возраста, практически в 2 раза превышающий средний показатель по РФ. В структуре абортов большую часть занимают медицинские (легальные) аборты, несмотря на уменьшение их доли в медицинских организациях государственной формы собственности, количество их увеличивается в негосударственных учреждениях. К сожалению, нет взаимодействия между медицинскими организациями разных форм собственности, что ведёт к отсутствию понимания о реальной динамике медицинских (легальных) абортов у представителей государственных организаций, которые занимаются профилактическими мероприятиями. Также казуистические статистические данные медицинских организаций негосударственной фор-

мы собственности за 2021-й г. подтверждают необходимость контроля со стороны вышестоящих органов здравоохранения. Возросла доля самопроизвольных абортов, а также абортов, связанных с другими аномальными продуктами зачатия, что может свидетельствовать о снижении репродуктивного потенциала женщин и ухудшении их здоровья. Увеличение доли абортов среди первобеременных в структуре медицинских (легальных) абортов свидетельствует о смене психологических ценностей и низкой контрацептивной культуре. Однако в связи с регистрируемыми случаями криминального аборта, доля которого увеличивается в последние годы, недопустимы запрет абортов или ограничение к его доступности. Всё вышечисленное свидетельствует о необходимости разработки профилактических мероприятий, направленных на повышение доступности контрацепции и медицинской грамотности в области репродуктивного здоровья и формирования ответственного репродуктивного поведения среди населения Сахалинской области.

Литература

1. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 20.05.2024)
2. The official website of the Federal State Statistics Service]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed 05/20/2024)
3. Вишневский А.Г., Денисов Б.П., Сакевич В.И. Контрацептивная революция в России // Демограф. обозрение. 2017. С 6-34.
4. Vishnevsky A.G., Denisov B.P., Sakevich V.I. The contraceptive revolution in Russia// Demographic Review. 2017. P. 6-34.
5. Калачикова О.Н. Грамотность населения в вопросах репродукции // Вестник КрасГАУ. 2012. N 1. С. 196-202
6. Kalachikova O.N. Literacy of the population in matters of reproduction // Bulletin of KrasGAU. 2012. No. 1. P. 196-202
7. Сакевич В.И., Денисов Б.П., Ривкин-Фиш М. Непоследовательная политика в области контроля рождаемости и динамика уровня абортов в России// Журнал исследований социальн. политики. 2016. Т. 14, N 4. С. 461-475.
8. Sakevich V.I., Denisov B.P., Rivkin-Fish M. Inconsistent policy in the field of birth control and dynamics of the abortion rate in Russia// Journal of Social Policy Research. 2016. V. 14. No. 4. P. 461-475.